

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ НЕСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКИ

Е. А. Чуприна

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, chuprynaA@bsu.by*

Различия между разговорной и письменной речью являются основными и универсальными в системе каждого развитого литературного языка. Значительность этих различий зависит от степени сформированности норм письменного литературного языка, их влияния и авторитета в обществе. При высоком уровне образованности населения и престижа книжного языка диапазон различий сокращается, происходит сближение двух форм языка, а эволюция разговорного языка замедляется. Для установления контакта с публикой средства массовой информации вынуждены приспособляться к обиходной народной речи, которая перестает быть лишь средством бытового общения и превращается в факт значительного общественного значения. В данной статье рассматриваются ключевые модели словообразования и способы образования нестандартных лексических единиц (НЛЕ), которые в целом соответствуют нормам языка, но имеют некоторые отклонения от них.

Ключевые слова: словообразовательные модели; нестандартные лексические единицы; сленг; устный язык.

THE ROLE OF LINGUISTIC AND CULTURAL CONTACTS IN THE FORMATION OF NATIONAL LANGUAGES

E. A. Chuprina

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, chuprynaA@bsu.by*

The differences between spoken and written speech are fundamental and universal in the system of every developed literary language. The significance of these differences depends on the degree of formation of the norms of the written literary language, their influence and authority in society. With a high level of education of the population and the prestige of the book language, the range of differences is reduced, the two forms of language converge, and the evolution of the spoken language slows down. To establish contact with the public, the media are forced to adapt to everyday folk speech, which ceases to be just a means of everyday communication and turns into a fact of significant social significance. This article examines the key models of word formation and methods of forming non-standard lexical units, which generally correspond to the norms of the language, but have some deviations from them.

Keywords: word formation models; non-standard lexical units; slang; oral language.

У французов письменный и устный языки настолько далеки друг от друга, что, по словам Ж. Вандриеса, «по-французски никогда не говорят так, как пишут, и редко пишут так, как говорят» [1, р. 171]. В настоящее время происходит определенное сближение обеих сторон, но уже в усло-

виях падения влияния норм литературного языка и значительного повышения средствами радио и телевидения престижа разговорной формы. В результате этого наблюдаются колебания норм письменного языка, их нестабильность, изменение соотношения нормированных и ненормированных речевых употреблений, усиление процесса пополнения нормативной лексики за счет просторечия, фамильярных лексических единиц, региональных вариантов. Так называемая ненормативная лексика находит свое применение не только в сфере СМИ, но и в художественной литературе. По словам В. Г. Гака, за последние десятилетия не только разговорная, но и просторечие, и арго широким потоком хлынули в художественную литературу [2, с. 130]. Даже арго настолько укрепилось в лингвистическом сознании французов, что перестало быть чужеродным и стало восприниматься как естественный элемент живой, неофициальной речи, а отсюда и его проникновение в язык литературы рассматривается как закономерный процесс.

Арготизмы утрачивают не только свою конспиративную функцию, но и неприличный характер, а их главной функцией становится эмоционально-экспрессивное применение. И если в конце прошлого столетия арготизированная речь на фоне нормативной литературной речи многих шокировала, то в настоящее время арготическая лексика становится одним из источников пополнения узуального фонда современного французского языка [3, с. 33].

Происшедшие перемены в лингвистическом сознании французов привели к появлению тенденции не разграничивать просторечные, фамильярные и арготические лексические единицы, имеющие в лексикографических трудах пометы *pop.*, *fam.*, *arg.*, что дало основание объединить их в данной статье в пласт лексики нестандартной (сниженной, некодифицированной, неконвенциональной). Несмотря на весьма негативную реакцию французов на ее использование в речи иностранцами, знание сниженных лексических единиц является необходимым для специалистов французского языка. Неприобщенность к данной лексике затрудняет понимание не только устной речи французов, но и французской прессы, а также современной художественной литературы, где она широко используется.

Рассмотрим основные словообразовательные модели и способы создания нестандартных лексических единиц (НЛЕ), которые в основном совпадают с моделями нормативного языка, но с определенными отклонениями от нормы. Общими являются аффиксация, аббревиация, словосложение, конверсия. Гораздо шире по сравнению со стандартным языком используются метафорические и метонимические переносы, а также заимствования из других языков. Специфическими для НЛЕ способами образования являются редупликация и дислокация слогов.

НЛЕ носят ярко выраженный эмоционально-оценочный характер, при этом преобладающей для них чаще всего является оценка негативная, одним из основных средств создания которой являются аффиксы.

Оценочный характер слова создается как за счет специфических для данного пласта лексики оценочных аффиксов, так и за счет нарушения нормативного функционирования используемых словообразовательных морфем стандартного языка. Например, присоединение так называемых «ученых» префиксов и суффиксов к основам слов сниженного стилистического уровня: *archisaoul* ‘вдрызг пьяный’; *hyperdébile* ‘сверхсложный’; *archicon* ‘верхидиот’; *merdisme* ‘дермовость’; *aquoibonime* ‘депрессия’; *antiflage* ‘сожительство’; *je m’en fichiste* ‘относящийся наплевательски к людям’; *lèche-cultisme* ‘подхалимаж’; *m’as-tu vuisme* ‘выпендреж, хвастовство’; *engueulade* ‘ругань, втык’; *crevure* ‘падаль, тухлятина’ и др. Иногда в роли суффикса выступают греческие и латинские морфемы. Например, греч. *graphe*, *graphie*, *phone*: ‘*saoulographe*’ пьяница, пропойца; ‘*saoulographie*’ пьянство, попойка; ‘*bavophone*’ телефон; лат. суффикс -ium: ‘*crévarium*’ плохая больница; ‘*grossium*’ богатый, влиятельный человек.

Интересным представляется образование наречий с давно утратившим продуктивность в нормативном языке суффиксом -ment, который присоединяется в НЛЕ не к форме женского рода имени прилагательного, а к имени существительному: *vachement* ‘по-свински’; ‘очень здорово’; *diablement*, *bigrement* ‘очень сильно’; ‘ужасно, чертовски, дьявольски’; *répèremment* ‘тихо, спокойно, безмятежно’; *parler molièrement* ‘говорить устаревшим языком’.

Словообразовательный уровень нестандартной лексики включает также префиксы с отрицательным значением, придающими НЛЕ негативную оценку, например: *infoutu* ‘никчемный’; *inconnable* ‘неизвестный’; *indécrochable* ‘недостижимый’; *indécrottable* ‘безнадежный, неисправимый’; *débequetage* ‘тошнота’; *déchard* ‘жалкий, несчастный’; *déconner* ‘нести бред, говорить глупости’; *déconfiture* ‘провал, неудача’; *dégueuler* ‘блевать’ и т. п. Реже префиксы придают производным словам и положительный оттенок: *incollable* ‘имеющий на все ответ’; *increvable* ‘неутомимый, не знающий усталости’; *rebecter* ‘утешить’; *rebonneter* ‘задабривать’; *replumer* ‘поправить свои денежные дела’.

Для создания НЛЕ используются оценочные уничижительные суффиксы, наиболее продуктивными из которых являются -ard и -aille: *bondieusard* ‘святоша’; *politicard* ‘политикан’; *trouillard* ‘трус’; *salopard* ‘подлец’; *thésard* ‘диссертант’; *patriotard* ‘шовинист, ура-патриот’; *routard* ‘путешествующий пешком или автостопом’; *cochonaille* ‘свинина’; *flicaille* ‘полицейские’; *bleusaille* ‘новобранцы’; *boustifaille* ‘пища, жратва’; *poulaille* ‘зрители галерки’; *blanchecaille* ‘прачка’ и др. Менее продуктивны пейоративные суффиксы -aud: *faraud* ‘самоуверенный, самодовольный’; *corniaud* ‘дурак, балбес’; -asse: *bêtasse* ‘балда, простофиля’; ‘замухрышка’ и др.

Довольно продуктивными являются уменьшительные суффиксы, придающие НЛЕ оттенок пренебрежительного отношения: -ette (*couchette* ‘любовные интрижки’; *mirettes* ‘глазки’; *réformette* ‘мелкая реформа’); -ot, -otte (*jeunot* ‘зеленый юнец’; *fiérot* ‘заносчивый’; *poivrot* ‘пьяный’; *sécot*

‘сухопарый’; *parlotte* ‘болтовня’); *-et, -elet* (*jaunet* ‘азиат, желтолицый’; *maigrelet* ‘худышка, тощий’; *rondelet* ‘пухленький, кругленький’).

Некоторые НЛЕ образованы посредством двойной суффиксации — пейоративного и уменьшительного суффиксов: *moussaillon* ‘молодой юнга’; *criticaillon* ‘злопыхатель, критикан’; *avocaillon* ‘адвокатишка’; *curaillon* ‘молодой священник’ и др.

С помощью тех же суффиксов образованы многие нестандартные глаголы, которые являются гораздо более многочисленными по сравнению с именами существительными и прилагательными: *blagasser* ‘болтать, трепаться’; *traîasser, traîailler* ‘тянуть, медлить’; *écrivasser, écrivailleur* ‘писать, пописывать’; *politicailler* ‘заниматься политиканством’; *marchander* ‘шпионить, стучать’; *boulotter* ‘жрать, уплетать’; *travailloter* ‘работать с прохладцей’; *rider* ‘хихикать’ и др. Иногда от одной и той же основы образуется целая семья производных слов. Ср., например: *vacharder* ‘бездельничать, бить баклуши’; *vachasse* ‘баба’; ‘корова’; *vacherie* ‘колкость, гадость’; *vachard* ‘злобный тип, сволочь’; *vachardise* ‘злость, злопамятство’; *vachement* ‘по-свински, злобно’; ‘очень здорово, сильно’ и др.

К весьма распространенным относятся суффиксы, специфичные только для данной лексики и не представленные в нормативном языке. Например, псевдогреческий суффикс *-os*, присоединяющийся главным образом к именам прилагательным, ничего не добавляющий к их сигнификативному значению, но придающий им экспрессивный оттенок: *gravos* ‘толстяк, жиртест’; *calmos* ‘спокойный, тихий’; *chicos* ‘шикарный’; *débilos* ‘сверхсложный’; *rapidos* ‘быстрый’ и др.

В отличие от нормативного языка в нестандартной лексике нет ограничений в сочетании основ и отдельных словообразовательных суффиксов. Одна и та же основа может создавать производные слова с различными суффиксами, образуя синонимические ряды. Ср., например, *conneau, connard, connaud, conno(t)* ‘балда, бестолочь’; *cradingue, cradot, cradoque, cradeau, craguos* ‘грязный, чумазый’; *dirlingue, dirloche, dirlot* ‘дуpek-top’; *pleuvasser, pleuviner, pleuvoter* ‘капать, накрапывать’; *tartouillard, tartouzard, tartouse, tartouille* ‘уродливый, несуразный’; ‘дурацкий, бездарный’.

Как видно из приведенных примеров, очень часто суффиксы присоединяются к усеченной форме (*cinoche* ← *cinéma*, *clodot* ← *clochard* и т. п.), что подтверждает особую продуктивность в образовании НЛЕ аббревиатур, позволяющих избегать многосложных слов. Аббревиация может проходить, как это имеет место в нормативном языке, по границе слов, оканчивающихся на *-o*: *ado(lescent)* ‘подросток’; *aristo(crate)* ‘аристократ’; *labo(ratoire)* ‘лаборатория’; *expo(sition)* ‘выставка’; *édito(riale)* ‘передовая статья’; *promo(tion)* ‘повышение, выдвижение’ и др. Однако преимущественно аббревиатуры получают простым отсечением слова без учета границ слогов. Ср., например, *le magaz, le mag (magasin)* ‘магазин’; *l’occas (occasion)* ‘случай’; *les actus (actualités)* ‘хроника, новости дня’; *un para (parachutiste)* ‘десантник’; *un beauf (beau-frère)* ‘зять, шурин’; *un appart*

(*appartement*) 'квартира'. Иногда отсеченные слоги заменяют конечным -о, который часто называют «народным» суффиксом: *trado* (*traduction*) 'перевод'; *exo* (*exercice*) 'упражнение'; *provo* (*proviseur*) 'директор лицея'; *afro* (*africain*) 'негритянский'; *hosto* (*hôtel*) 'больница; гостиница'; *pharmaco* (*pharmacien*) 'аптекарь' и др.

Наряду с апокопой (отсечение конечных слогов) значительно реже наблюдается и афереза (отсечение начальных слогов): *blème* (*problème*) 'проблема'; *cipal* (*municipal*) 'муниципальный'; 'солдат муниципальной гвардии'; *pitaine* (*capitaine*) 'капитан'; *les leurs* (*contrôleurs*) 'контролеры'; *Topol* (*boulevard Sébastopol*) 'Севастопольский бульвар'; *Ricain* (*Américain*) 'американец' и др.

Довольно многочисленные НЛЕ образуются при помощи словосложения, не являющегося продуктивным в нормативном языке (кроме технической терминологии). Наиболее распространенной моделью является «глагол + имя существительное» с использованием главным образом основ сниженного стилистического уровня: *un tire-fesse* 'подъемник' (для горнолыжников); *les pince-fesses* 'танцульки'; *les écrase-merde* 'ботинки на толстой подошве'; *un pisse-vinaigre* 'скряга'; *un lèche-cul* 'подхалим'; *un pisse-copie* 'журналист, газетчик'; *une tire-mômes* 'акушерка, повитуха'; *un casse-cul* 'зануда' и др.

Нестандартная лексика активно пополняется за счет метафорического и метонимического переносов смысла слов и выражений нормативного языка. Так, в «Словаре разговорной лексики французского языка» [4, с. 633-638] представлены синонимические ряды стилистически окрашенных НЛЕ, обозначающих понятия «женщина», «мужчина», «черты характера человека», «его состояния», «поступки», «человеческие органы» и т. п. Например, 41 единица для называния женщины: *bergère, poule, poulet, pouliche, soeur, poulette, souris, typesse, nana, môme, doudou, gonzesse, merluche, langouste* и др.; 28 единиц — для называния мужчины: *bonhomme, mec, mecton, frère, bouze, drôle de moineau, particulier, type, zèbre, gars* и др.; для обозначения головы приведены 52 единицы: *billard, bobine, brioche, caboche, cafetière, citron, melon, mansarde, plafond, toiture* и др.; 56 — для обозначения денег: *brique, fric, kopeck, radis, pognon, grisbi, papier* и др.; 39 — для выражения понятия «странный, ненормальный, сумасшедший»: *azimuté, marteau, frappé, dingue, cinglé, avoir une araignée dans le plafond* и др.; 57 — в рубрике «пить, напиваться»: *se beurrer, biberonner, litronner, se noircir, carburer, se poivrer, trinquer, se rincer le bec, chopiner* и т. п.

В последние годы молодежный язык возродил образование неологизмов путем инвертированной перестановки слогов в несколько измененном по сравнению с *loucherbem* виде. Этот язык получил *verlan* (← *à l'envers* 'наоборот, задом наперед'), *cefran* (← *français* 'французский'), *langue des keums* (← *des mecs*, 'типы, парни'). Он использует перестановку слогов не только на уровне одного слова: *le trom* (← *le métro*); *le xita* (← *le taxi*); *une négifran* (← *une frangine* 'женщина, баба'); *jourbon*

(← *bonjour* ‘добрый день’); *genar* (← *l’argent* ‘деньги’); *ouf* (← *fou* ‘сумасшедший’); *iench* (← *chien* ‘собака’); но и целого выражения: *chelaοim* (← *lâche-moi* ‘оставь меня, отстань’); *malva* (← *va mal* ‘не ладиться’); *laisse-béton* (← *laisse-tomber* ‘наплевать и забыть’).

При верланизации нередки случаи деформации исходного звука, опущение каких-либо звуков, сокращение или увеличение количества слогов. Ср., например: *reum*, *reup* (← *mère*, *père* ‘мать, отец’); *reuf* (← *frère* ‘брат’); *tier* (← *pitié* ‘жалость’); *tège* (← *jeter* ‘бросать’); *carna* (← *arnaquer* ‘жульничать’); *condère* (← *déconner* ‘нести чепуху’).

Особый интерес представляют случаи двойной верланизации: *flic* → *keuf* → *feukeu* ‘полицейский, шпик’; *arabe* → *beur* → *reubeu* ‘араб’; *femme* → *meuf* → *feum* ‘женщина’; *choper* → *pécho* → *péοche* ‘хватать, ловить, цапать’ [5].

В заключение следует отметить, что снижение стилистического уровня разговорно-обиходной речи характерно не только для французского языка. В русскоязычной печати появляются статьи, где констатируется широкое распространение в повседневной речи говорящих на русском языке блатного жаргона, который уже не воспринимается как ассоциальность его носителя. Основной вывод: сленг следует изучать. Если незнание сленга мешает жить, лучше его знать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Vendryes, J. *Le langage* / J. Vendryes — Paris: 1950. — 461 p.
2. Гак, В. Г. Введение во французскую филологию: учеб. пособие для студентов I курса пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.» / В. Г. Гак. — М.: Просвещение, 1986. — 184 с.
3. Медведева, Н. Е. Аксиологический аспект функционирования в речи французских арготизмов / Н. Е. Медведева // Романо-германская филология: межвуз. сб. науч. тр. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000. — Вып. 1. — С. 31–38.
4. Гринева, Е. Ф. Словарь разговорной лексики французского языка (на материале современной художественной литературы и прессы): около 9 тыс. слов / Е. Ф. Гринева, Т. Н. Громова. — М.: Рус. яз., 1986. — 638 с.
5. Séguin, B. *Les Céfrans parlent aux Français* / B. Séguin, F. Teillard. — P.: Calmann-Lévy, 1996. — 230 p.